

5
Эстрадный
театр

Кляксы

Если бы можно было вывести некий коэффициент полезного действия эстрадного спектакля — в единицах смехоотдачи, скажем! Бросит со сцены актер шутку в зал. Если шутка меткая, доходчивая, то, «сработав», она обращается в смех (громкий смех, хохот, «оживление в зале»).

Эстрадный спектакль «Кляксы» по своей смехоотдаче, пожалуй, один из самых эффективных. Исполнители ведут с залом веселый, непринужденный разговор о хорошем и плохом, о светлых сторонах и «кляксах» в нашей жизни.

Артиста на сцене вдруг прерывает голос из зала. Зрительница просит дать ей слово. Все удивлены. На столы удивлены, что кто-то из ближайших соседей всерьез пытается урезонить не в меру словоохотливую гражданку. Но она решительно направляется к сцене. С первых слов монолога «души населения» — домохозяйки — в зале не умолкает смех. Кто ухаживает за большой семьей, кто на всех готовит обед — не муж ведь. Почему? Ведь он работник общественного питания! Кто внуков воспитает? Дочь? Ей некогда: она педагог, пишет диссертацию о воспитании. День у домашней хозяйки неорганизованный, выходных не предвидится, отпусков тоже. Но семилетка значительно облегчит труд домохозяйки. «Душа населения» мечтает об автоматизации: автоматы для первого блюда, второго, третьего, даже... автомат для жалобной книги...

«Исповедь» домашней хозяйки в исполнении Марии Мироновой — один из лучших номеров спектакля.

Не только о сегодняшнем дне рассказывают артисты. «Когда нам будет 80 лет» — сценка из 2000-го года. У телевизора — те же артисты, читают фельетон сорокалетней давности. Приходится его комментировать. Слова-то все непонятные, забытые даже исполнителями. «Спекуляция Петухова (Спе-

куляция — это, по-видимому, женское имя), «достать по благу» (у Пушкина — «Из топи благу» — понятно — значит «достать из болота»), «самогон»? (самолет — аэроплан, самогон, вероятно, паровоз).

«Ни дать, ни взять» — рассказ о взятке, склеенной сторублевке. Сначала большой дал ее работнице курортной конторы за путевку; работница курортной конторы сунула 100 рублей педагогу музыкальной школы, чтобы из ее сына Саши Тютюкина «сделали Ойстраха, если не Давида, то Игоря». Педагог, в свою очередь, дал взятку администратору гостиницы. Администратору пришлось передать злополучную сотню железнодорожнику, который потребовал доплаты к билету в жесткий вагон за «мягкость и скорость» (за свою мягкость обхождения и быстроту исполнения). Приметная сторублевка, завершив полный круг, возвращается к своему первоначальному владельцу — курортнику, который оказался заведующим мебельным магазином.

«Кляксы»... Их немного. Советские люди, говорят нам со сцены актеры, вписывают ежедневно новые, красивые странички в летопись нашего времени. И обидно, когда рядом с убедительными строками в книге

нашей жизни чья-то нерадивая, небрежная, холодная рука нет-нет да и поставит на полях отвратительную жирную кляксу.

Эти «кляксы» — стяжательство, глупость, рутину, ханжество, клевету — оружием смеха метко разят талантливые артисты М. Миронова, А. Менакер, А. Белов, И. Панаев.

Легко, непринужденно и весело исполняются «Отчетный танец», «Кадровая кадрили», «Курортная лезгинка», «Истраченные грезы» — все номера по-своему интересны, остры, без навязчивости поучительны. В этом, конечно, немалая заслуга авторов текста В. Дыховичного и М. Слободского.

Во вступлении к программе есть такие строки:

Сейчас мы объявить
должны
Мобилизацию талантов
И вдохновенья всей
страны.
Для этого творить нам
надо
С таким огнем и силой
чувств,
Чтоб нас народ назвал
бригадой
Коммунистических
искусств.
Что ж, стирание «клякс»
со страниц нашей жизни, —
одна из благородных задач
искусства!

М. ГОЛУБЕВ,
Ю. СЕРГЕЕВ.

Сцена из миниатюры «Ни дать, ни взять». Исполнители (слева направо): А. БЕЛОВ, М. МИРОНОВА и А. МЕНАКЕР.

Рис. художника А. РАГОЗИНА.

